

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА МЕЖДУНАРОДЫМ ЦЕНТРОМ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ И ГАРАНТИЯ АВТОНОМИИ ВОЛИ СТОРОН

Предоставление надлежащих гарантий и защита интересов инвесторов в государстве, в котором осуществляется инвестиционная деятельность, обусловили необходимость создания Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) в группе Всемирного банка. Согласно статье 25(1) Вашингтонской конвенции, МЦУИС компетентен рассматривать правовые споры, возникающие непосредственно из отношений, связанных с инвестициями, между Договаривающимся государством и лицом другого Договаривающегося государства [1]. Субъективный состав правоотношений в спорах, возникающих при осуществлении международной инвестиционной деятельности, подлежит международному частноправовому регулированию. Однако, комплексность инвестиционных отношений, а также наличие частного интереса иностранного инвестора и публичного интереса суверенного государства, обуславливают ряд проблем в сфере применения и толкования правовых положений при рассмотрении инвестиционных споров МЦУИС.

Первым вопросом является практика МЦУИС по применению норм международного публичного права к правоотношениям между сторонами спора. Следующее дискуссионное положение – это последствия толкования двухсторонних международных инвестиционных договоров и Вашингтонской конвенции, осуществляемое при рассмотрении спора. В результате формируются не только новые понятия и нормы в сфере регулирования международной инвестиционной деятельности, но и самостоятельная практика трактовки норм международного публичного права, порядка и способа их применения при урегулировании споров в частноправовой сфере. Третья проблема – это автономия воли сторон двухстороннего международного инвестиционного соглашения – государства и иностранного инвестора, закреплённая в статье 42(1) [1].

Статья 42(1) Вашингтонской конвенции предписывает, что МЦУИС рассматривает споры согласно нормам права, выбранного сторонами по соглашению, а в случае отсутствия соглашения о применимом праве, применяет право Договаривающегося государства-стороны спора и нормы международного права, которые могут быть применимы [1]. Выводом из этого положения является возможность регулирования нормами международного публичного права правоотношения между государством и юридическим либо физическим иностранным лицом-инвестором. При этом нормы международного публичного права распространяют своё действие на лицо, которое не является субъектом публичных международно-правовых отношений. Более того, затруднительной является сама возможность урегулирования правоотношений между субъектами международного инвестиционного спора, когда в международном праве отсутствуют нормы для регулирования правоотношений между государством и иностранными лицами, кроме норм института дипломатической защиты. Исходя из этого, спорной является юридическая корректность применения международным арбитражным органом публичного и частного международного права в едином процессуальном рассмотрении спора, когда данный спор существует между субъектами, один из которых не обладает международной правосубъектностью.

Вопрос определения правовой природы МЦУИС не получил комплексного изучения и анализа в юридической литературе.

Неопределённость правовой природы МЦУИС влечёт за собой вопрос о статусе его решений и их значении с точки зрения международного права. Исходя из практического влияния, достаточно рассмотреть яркий пример решения МЦУИС, в котором он фактически установил, какие именно отношения должны возникать между сторонами, для того, чтобы они были квалифицированы, как инвестиционные: чтобы проект можно было квалифицировать как инвестиционный, он должен представлять существенный вклад в развитие государства, в котором осуществляется инвестиционная деятельность [2], [3]. Рассматривая наличие существенного вклада в экономическое развитие государства, МЦУИС установил, что Контракт не несёт выгоды публичному интересу государства в материальном аспекте, либо не служит для выгоды экономики в понимании, разработанном практикой МЦУИС, а именно, значительного вклада в экономику [4, с.131]. Данной практикой

МЦУИС обеспечил международный стандарт оценки отношений и квалификации их как инвестиционных и, вместе с тем, породил отсутствие правовой определённости, как одного из важных элементов принципа верховенства права;—в связи с отсутствием трактовки — что подразумевается под «значительным вкладом в развитие экономики государства».

Что касается вопроса применимого права при наличии автономии воли сторон в статье 42(1) Вашингтонской конвенции, в случаях крупного инвестирования, связанного с природными ресурсами, строительством масштабного производства в иностранном государстве, подобные международные инвестиционные правоотношения не могут регулироваться нормами права, не имеющего связи с национальным правом государства. Приведённая выше практика МЦУИС показывает необходимость наличия тесной связи с вкладом в экономическое развитие государства-получателя инвестиций. Спорным является наличие свободы выбора сторонами применимо права, поскольку сама концепция автономности сторон основывается на том, что определённые правоотношения между сторонами затрагивают лишь только их частный интерес. Сама история создания положения о свободе выбора сторонами применимого права ограничивалась наличием интереса государства в благополучии его граждан;—и оговаривала в данном случае необходимость применения национального права лиц [5, с. 8-9]. Присутствие публичного интереса государства ставит под вопрос обоснованность гарантии автономии сторон международных инвестиционных соглашений в рамках Вашингтонской конвенции.

Наличие описанных правовых проблем в практике и юридической основе функционирования МЦУИС свидетельствуют о необходимости определения его правовой природы в системе международно-правового регулирования. Определение правовой природы МЦУИС и характера правоотношений участников споров, которые находятся в его компетенции, позволит установить правовой статус решений данного международного органа. Практически необходимым является обобщение практики данного органа для установления новых институтов международного инвестиционного права и гарантии правовой определённости для сторон спора;—как одного из элементов принципа международного права, а именно — верховенства права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States, Mar. 18, 1965, 575 U.N.T.S. 159
2. Bayindir Insaat Ticaret Ve Sanyı AS v Islamic Republic of Pakistan (Решение по вопросу юрисдикции) 14.11.2005
3. Joy Mining Machinery Ltd v Arab Republic of Egypt (Решение по вопросу юрисдикции) 6.08.2004, 44 ILM 73. – 2005
4. Malaysian Historical Salvors Sdn, Bhd v The Government of Malaysia (Решение по вопросу юрисдикции) 17.05.2007
5. Nygh, P.E., Autonomy in International Contracts // Peter Edward Nygh. – Oxford University Press. – 1999. – 282 с. – с.8

Фетисенко В. О.,
аспирантка,

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА МНОГОСТОРОННЕГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ИНВЕСТИЦИЯМ КАК СПОСОБ КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА

В современном мире кодификация играет важную роль в совершенствовании международно-правового регулирования. В международном инвестиционном праве также был принят ряд универсальных международно-правовых актов, таких как Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами других государства 1965 г. и Сеульская конвенция об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 г. Однако данные конвенции касаются лишь нескольких специфических сфер международных инвестиционных отношений, и поэтому предпринимались попытки создать универсальный международный документ, охватывающий весь объем данных правоотношений. В частности, в 1998 г. был подготовлен проект Многостороннего соглашения по инвестициям (далее – проект, МСИ). Целью данного исследования является изучение МСИ, его положительных и отрицательных характеристик и значение последних при подготовке будущего универсального соглашения по инвестициям.

Решение начать переговоры по подготовке Многостороннего соглашения по инвестициям было вынесено в рамках Организа-